— Продано всё, получилось один лян и пять цяней.

Монеты были бережно уложены в кошелёк. Линь Юнь торопливо высыпал их на ладонь — наконец-то он увидел настоящие деньги.

— Ли Цюань был так счастлив, когда увидел новые сорта овощей, — Юй Ань радовался тому, что приносило радость его любимому человеку.

— Отлично! Значит, мне нужно ускориться. Пока сезон не прошёл, надо успеть заработать по-крупному! — Линь Юнь засучил рукава и, схватив новую мотыгу, бросился на грядки. Число медных монет в Системе росло — их накопилось уже 2400 штук.

Поразмыслив, он приобрёл рецепт за 700 медных монет. Нажал, чтобы открыть, и обнаружил, что это цукаты из зимней дыни.

В эту эпоху единственным, что можно было назвать сладостью, была солодовая патока, да и ту ели лишь по большим праздникам. Не нужно быть провидцем, чтобы понять: цукаты из зимней дыни произведут фурор. Заработок обеспечен.

Юй Ань не позволил Линь Юню махать мотыгой самому. Сильный и крепкий, он быстро справился с работой. Воду с разведённым удобрением тоже носил он, а Линь Юнь лишь подсыпал компост, надеясь, что так урожай будет лучше.

Закончив с этим небольшим участком, Линь Юнь почти не устал — всю тяжёлую работу взял на себя Юй Ань. Однако земли ему действительно не хватало. Если бы удалось раздобыть ещё, было бы замечательно — с работоспособностью Юй Аня они обработали бы сколько угодно.

Линь Юнь вдруг вспомнил про Ли Юаня. Когда он убирался в доме, то заметил за его жилищем пустующий клочок земли. Нужно сходить проведать его и спросить, нельзя ли арендовать землю под посадки. Дома стояли недалеко друг от друга, так что собирать урожай будет удобно.

Немного отдохнув, Линь Юнь взял немного овощей и отправился к Ли Юаню. Тот как раз поправлял ножом бамбуковую изгородь и, заметив Линь Юня, поспешил навстречу.

— Пришёл так пришёл, зачем же нести что-то? — Ли Юань легко перехватил ношу и тут же принёс табурет, чтобы гость мог присесть.

— Это мои овощи. Ты ведь только переехал, в доме, небось, и перекусить нечем.

— Как же мне неловко… Это что… томаты? Как они у тебя так быстро созрели? — Ли Юань сам занимался огородом и, увидев овощи не по сезону, остолбенел от изумления.

Линь Юнь приложил палец к губам:

— Просто у меня семена хорошие, у тебя вырастут такие же.

Ли Юань кивнул, не став углубляться в расспросы:

— Вот оно что.

Он убрал овощи и помыл один томат для Линь Юня.

— Кстати, у тебя за домом есть участок, я хочу его арендовать. Я не буду пользоваться им бесплатно и буду платить тебе. Я сейчас занимаюсь продажей овощей, и моей земли мне не хватает, — сказал Линь Юнь, откусив кусочек и переходя к делу.

— Конечно, можно! Зачем такие формальности, как аренда? Хочешь сажать — сажай, — Ли Юань был человеком прямым и бесхитростным, в его словах сквозила искренность.

— Нет, я буду платить, так что не отказывайся!

Ли Юань улыбнулся, сжав губы:

— А ещё там рядом есть пруд, ты можешь и его использовать.

— Вот это дело! Я как раз хотел посадить лотосы! — Линь Юнь оживился и тут же захотел осмотреть участок.

Земли там было лишь немногим меньше, чем у самого Линь Юня, зато был пруд! Со временем там будут не только корни лотоса, но и сами цветы, из которых тоже можно что-нибудь сделать.

— Ну как, подходит тебе такое место? — заметив энтузиазм Линь Юня, с улыбкой спросил Ли Юань.

Линь Юнь упёр руки в бока и обернулся:

— Просто отлично! Я буду нанимать тебя, чтобы ты ухаживал за этой землёй. Договоримся на пятьсот вэней в месяц, а если дела пойдут лучше, я прибавлю. Плюс буду делиться частью выручки от продажи. А когда овощи созреют, можешь оставлять часть себе. Что скажешь?

— Пятьсот вэней? Это же слишком много, я ведь просто буду возделывать землю… — Ли Юань вздрогнул. Нужно знать, что даже слуги в богатых домах в городе получали по пятьсот вэней в

месяц.

— Не много, в самый раз. Договорились. Позже мы с Юй Анем придём расчищать участок, — не дожидаясь возражений, Линь Юнь повернулся и зашагал обратно, оставив Ли Юаня беспомощно принимать условия.

Вернувшись домой, Линь Юнь поделился планами с Юй Анем. Тот поддержал любую его затею — в конце концов, земли прибавится, а сил у него хоть отбавляй.

— Просто дальше придётся труднее. Раньше я вёл себя глупо, проматывал всё до последней монетки. Теперь, когда появился источник дохода, я хочу заработать побольше. Ведь чем больше денег, тем лучше будет наша жизнь. Я не хочу, чтобы ты постоянно пропадал в горах, там ведь так опасно, столько диких зверей! — Линь Юнь опустил глаза, глядя на Юй Аня с виноватым выражением.

Юй Ань поспешил возразить:

— Не вини себя, это я был бестолковым и не мог заработать. Раз уж ты решил заняться овощами, я, конечно, буду во всём тебя поддерживать. К тому же с моей силой я не боюсь даже тигров!

Линь Юнь представил, как Юй Ань лупит тигра, и не сдержал улыбки. Юй Ань рассмеялся в ответ, и в доме воцарилась тёплая, уютная атмосфера.

Вечером Линь Юнь взялся за цукаты из зимней дыни. Следуя инструкции, он всё сделал шаг за шагом, и у него всё получилось.

Юй Ань, попробовав, отметил, что сладость вышла хрустящей и необычной. Раньше он считал вкусной обычную патоку, но в сравнении с цукатами Линь Юня та даже рядом не стояла.

— Вкусно? — спросил Линь Юнь.

— Очень. Как называются эти сладости? — Юй Ань проглотил кусочек и не удержался, потянулся за вторым.

— Это цукаты из зимней дыни. Делаются, как можно догадаться, из самой дыни. Из одной такой дыни выходит целая гора сладостей.

Линь Юнь объяснил технологию, не зная, будут ли их покупать. Процесс приготовления оказался сложнее, чем у жареных лепёшек, да и цена должна быть выше. В лавках патока стоила двенадцать вэней за лян, так что за свои цукаты он решил просить не меньше двадцати.

Будут ли их брать, он пока не знал — оставалось только попытать счастья в городе.

***

Прошло ещё два дня, и овощи Линь Юня созрели. Он собрал их, как обычно, через Системное хранилище. Когда люди из Поместья Ли приехали за товаром, Линь Юнь и Юй Ань попросились доехать с ними до города. Перед отъездом Линь Юнь передал одну порцию цукатов — попросил передать Госпоже Ли на пробу.

Попрощавшись с Юй Анем, Линь Юнь, нагруженный цукатами и жареными лепёшками, прошёл от Поместья Ли немного на запад и достиг восточного рынка. Здесь было богаче и люднее, чем у южных ворот, часто попадались молодые господа и барышни из знатных семей.

Единственный минус — был большой риск встретить Молодого господина Чжана, поэтому Линь Юню пришлось надеть шляпу с вуалью, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Товары на восточном рынке были изысканнее. Линь Юнь как новичок смог занять лишь место в углу, зажатый между продавцом игрушек и торговцем ароматическими мешочками. Его еда не создавала им прямой конкуренции.

Чтобы не остаться с товаром, он приготовил жареные лепёшки — по той же цене, что и раньше.

Как только он снял масляную бумагу, густой аромат мгновенно распространился вокруг, заставляя прохожих останавливаться.

— Что это у тебя? Так вкусно пахнет! — спросила юная девушка в розовом платье с цветком в волосах.

Линь Юнь широко улыбнулся:

— Это жареные лепёшки с баклажанами, а это — цукаты из зимней дыни!

— Жареные лепёшки? Цукаты? Никогда о таком не слышала. Это вкусно? — девушка засомневалась, не решаясь на покупку.

Диковинка вызывала интерес, но никто не хотел быть первым подопытным.

— Девушка, попробуйте, если понравится — купите, — Линь Юнь вовремя выставил тарелочку с образцами. Девушка попробовала оба вида.

— И правда вкусно! — глаза её загорелись. — Сколько стоит? Возьму немного.

— Лепёшки — пять вэней за штуку, двенадцать за три. Цукаты — двадцать вэней за лян.

Девушка, не раздумывая, взяла три лепёшки и два ляна цукатов. Служанка, следовавшая за ней, отсчитала деньги. Линь Юнь, который несколько дней назад научился пользоваться безменом, ловко отвесил товар.

Девушка ушла, и, судя по её спине, продолжала есть на ходу. Как только нашёлся первый покупатель, остальные перестали сомневаться.

К счастью, богатые молодые господа и барышни деньгами не дорожили, цена их не смущала, и всё раскупили за полчаса. Линь Юнь даже пожалел, что сделал так мало.

Заполучив деньги, он отправился в лавку зерна и масла за припасами. Старик-лавочник, увидев богатого клиента, тут же отложил счёты и засуетился:

— О, молодой человек, снова вы! Что желаете сегодня? Я как раз завёз приправу, «анис из Аньси», вам точно понравится.

Под руководством хозяина Линь Юнь подошёл к полкам и увидел тот самый анис. Взял зёрнышко, растер, понюхал… Да это же зира!

— Беру. Сколько стоит? — вкус этой приправы будоражил воображение, для шашлыков — самое то.

— Товар редкий, много у меня его нет. Раз вы постоянный клиент, отдам по тридцать вэней за лян, — сказал хозяин, пытаясь угадать реакцию. Видя, что Линь Юнь нахмурился, он подумал, что сделка сорвалась.

Линь Юнь резко поднял голову:

— Взвесьте мне два ляна. И ещё, вон то, это плоды можжевельника, верно? Дайте и их.

Хозяин просиял:

— Сделаем!

Раз есть специи, нужно мясо. Линь Юнь добежал до мясной лавки, потратился на два цзиня свинины и цзинь свиного сала. Затем нашёл лавку гончарных изделий и купил небольшой керамический котелок, чтобы использовать его для запекания.

Тело Линь Юня стало заметно выносливее, он нёс всю поклажу, не запыхавшись, но, блуждая по незнакомым улицам, не на шутку заблудился.

В этот раз он поступил умнее: вышел на главную дорогу и решил спросить первого встречного. Он выбрал переулок, постоял, оглядываясь, и окликнул прохожего. Получив точное направление, он вежливо поблагодарил его, но прежде чем успел двинуться с места, услышал, как его зовут.

Он обернулся, увидел лицо того человека, и по спине Линь Юня пробежал холодок.

Это был Молодой господин Чжан!

Возможно, это была реакция старого владельца тела — Линь Юнь начал неконтролируемо дрожать, в голове всплыли страшные сцены, как его избивала госпожа Чжан.

— Юнь-эр, это правда ты! — голос Чжана звучал радостно. Он потянулся к его руке, но Линь Юнь быстро отпрянул.

— Ты на меня злишься? В прошлый раз я ни в чём не виноват, кто же знал, что эта мегера нагрянет? Я всё хотел тебя найти, да случая не было. Встретиться сегодня — это точно судьба! — Молодой господин Чжан не был уродлив, но за его красивой внешностью скрывалось нечто мерзкое и лукавое.

Линь Юня чуть не стошнило. Впрочем, он не боялся: средь бела дня, на главной улице, что тот мог сделать?

— Вы ошиблись, — Линь Юнь прижал вуаль поплотнее и повернулся к нему боком.

— Разве я могу ошибиться, глядя на твой утончённый стан, Юнь-эр? — не унимался Чжан, придвигаясь ближе. Его взгляд ползал по нему, словно слизень — липкий и отвратительный.

Линь Юнь отступил на пару шагов, увеличивая дистанцию:

— Так что же, Молодой господин Чжан, у вас есть какое-то дело?

— Какой же ты холодный, Юнь-эр. Раз уж мы сегодня так удачно встретились, может, поболтаем о былом?

http://bllate.org/book/34803/4295708